

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе председательствующего Степалина В.П.
судей: Шишлянникова В.Ф. и Иванова Г.П.

рассмотрела в судебном заседании 19 февраля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Позднякова Н.Н., Скокова А.Е. и Уварова А.М. на приговор Ставропольского краевого суда от 27 сентября 2001 года, которым

Поздняков Николай Николаевич, родившийся 5 апреля 1982 года в г. Невинномысске Ставропольского края, ранее несудимый,

осужден к лишению свободы:

по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 6 лет;

по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «б,ж,з» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 7 лет;

по ст. ст. 30 ч. 3 и 166 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 4 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Скоков Алексей Евгеньевич, родившийся 12 июня 1983 года в г. Невинномысске Ставропольского края, судимый 23 ноября 2000 года по ст. 228 ч. 1 и 2 УК РФ к 5 годам и 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года,

осужден к лишению свободы:

по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 6 лет;

по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «б,ж,з» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 7 лет;

по ст. ст. 30 ч. 3 и 166 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 4 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 10 лет лишения свободы.

На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ условное осуждение отменено и в соответствии со ст. 70 ч. 1 УК РФ назначенное наказание по предыдущему приговору в виде лишения свободы сроком на 5 лет и 6 месяцев частично поглощено вновь назначенным наказанием и окончательно определено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Уваров Александр Михайлович, родившийся 23 ноября 1981 года в станице Подгорной Отрадненского района Краснодарского края, ранее несудимый,

осужден к лишению свободы:

по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 6 лет;

по ст. ст. 30 ч. 3 и 166 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ сроком на 4 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осужденных Позднякова Н.Н., Скокова А.Е. и Уварова А.М. по 30 000 рублей с каждого в пользу Бельмаса В.В. в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., объяснения осужденных Позднякова Н.Н. и Скокова А.Е., поддержавших доводы кассационных жалоб об изменении приговора, заключение прокурора Лушпы Н.В., полагавшей изменить приговор: смягчить Скокову наказание по совокупности преступлений до 9 лет и 6 месяцев, исключить из осуждения Скокова и Позднякова за покушение на убийство пункт «б» ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 УК РФ, переквалифицировать действия Уварова со ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч. 2 п.п. «а,в,г» УК РФ, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Поздняков, Скоков и Уваров признаны виновными в разбойном нападении на Бельмаса В. и покушении на неправомерное завладение автомобилем, а Поздняков и Скоков, кроме того, в покушении на убийство Бельмаса В., сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в г. Невинномысске при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании осужденные вину свою признали частично.

В кассационных жалобах:

Осужденный Уваров А.М., не соглашаясь с приговором, указывает, что изложенные в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, предварительное следствие и судебное разбирательство проведены односторонне и неполно, с нарушениями закона, следователь неправильно записывал его показания, утверждает, что не участвовал в разбойном нападении на сторожа, так как покинул территорию гостиницы, не найдя веревки, у сторожа собирались взять только ключи от автомашины «Мазда», считает, что у Позднякова и Скокова был эксцесс исполнителя, однако суд этого не учел, не устранил противоречия в их показаниях, не указал в приговоре почему берет за основу одни доказательства и отвергает другие, полагает, что его действия следовало расценивать не как разбой, а как покушение на неправомерное завладение автомашиной без цели ее хищения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего и как кражу чужого имущества.

Кроме того, Уваров указывает, что при назначении ему наказания суд не учел того, что он ранее не судим, к административной и уголовной ответственности не привлекался, характеризуется положительно, занимался спортом, что преступление совершил чтобы материально помочь больной матери, что родители оказывали материальную помощь потерпевшему, просит изменить приговор, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч. 2 п.п. «а, в», 30 ч. 3 – 166 ч. 4 УК РФ, учесть все смягчающие обстоятельства и смягчить наказание, либо отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнительной жалобе осужденный Уваров А.М. приводит аналогичные доводы, при этом указывает, что о его неучастии в нападении на сторожа мог показать дополнительный свидетель, однако суд не удовлетворил ходатайство о его вызове.

Осужденный Скоков А.Е., оспаривая приговор, также указывает, что у них не было умысла и предварительного сговора на убийство сторожа, у сторожа хотели забрать только ключи от автомашины «Мазда», чтобы вывести на ней похищенные из фирмы вещи, просит принять это во внимание, правильно квалифицировать его действия и смягчить наказание.

Осужденный Поздняков Н.Н. также утверждает, что у них не было умысла на убийство сторожа, им ничто не мешало лишить потерпевшего жизни, однако они этого не сделали, а лишь хотели забрать у него ключи от автомашины «Мазда», чтобы вывести похищенное, указывает, что следователь неправильно отражал их показания, судом это не учтено, как не учтено и то, что потерпевший был сильно пьян и первым кинулся на него, просит объективно рассмотреть его жалобу, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ, а по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «б,ж,з» УК РФ дело производством прекратить, смягчить наказание по ст. ст. 30 ч. 3 и 166 УК РФ, приняв во внимание то, что он ранее не судим, вину признал и оказывал содействие следователю в раскрытии преступления, имеет молодой возраст.

В дополнительной жалобе осужденный Поздняков Н.Н. приводит аналогичные доводы, что и в основной при этом указывает, что на сторожа они нападать не собирались, а намеревались тайно похитить у него ключи от автомашины, так как знали, что сторож пьяный, Уваров в прорабскую с ними не пошел и не наблюдал за окружающей обстановкой, поскольку искал веревку.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вопреки доводам жалоб, выводы суда о виновности осужденных Уварова, Позднякова и Скокова в содеянном соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на показаниях самих осужденных, признавших свою вину в совершении инкриминируемых преступлений и изобличивших друг друга в содеянном, данных протокола осмотра места происшествия, протокола выемки, заключениях судебно-медицинской, биологической, дактилоскопической экспертиз, других доказательствах, анализ которых подробно приведен в приговоре.

Доводы жалобы осужденного Уварова о том, что в действиях Позднякова и Скокова по нападению на сторожа Бельмаса имел место эксцесс исполнителя, являются несостоятельными, поскольку они противоречат закону и опровергаются показаниями самих осужденных, в том числе и Уварова.

По смыслу закона, наличие состава разбоя или грабежа, соединенного с насилием, следует признавать в случаях, когда насилие являлось средством завладения имуществом, либо средством его удержания. Действия лиц, начатые как кража, при применении в дальнейшем насилия с целью завладения имуществом или для его удержания непосредственно после изъятия, следует квалифицировать в зависимости от характера примененного насилия как разбой или грабеж, соединенный с насилием.

Из показаний осужденного Уварова, которые он дал как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, видно, что после того как они вынесли инструменты и строительные механизмы из подсобных помещений гостиницы «Зеленая» и сложили у забора на территории гостиницы, они поняли, что унести все это не смогут и решили воспользоваться стоявшим во дворе гостиницы автомобилем «Мазда». После неудачной попытки завести эту машину, он, Скоков и Поздняков решили возвратиться в гостиницу и забрать ключи от машины у сторожа. При этом они все взяли строительные кирки, чтобы нанести ими удары сторожу и привести его в бессознательное состояние. Втроем они подошли к прорабской комнате, в которой находился сторож. Скоков сказал ему (Уварову), чтобы он принес веревку для связывания сторожа. Он пошел искать веревку в подсобных помещениях, а возвратившись увидел, что Поздняков и Скоков выходят из прорабской комнаты с окровавленными кирками. Последние сказали ему, что они убили сторожа. Втроем они еще раз попытались завести автомобиль, но не смогли. После этого, они взяли часть инструментов и механизмов, отнесли их на берег реки и спрятали, а затем продали.

Аналогичные показания дали осужденные Скоков и Поздняков, пояснив, что когда они пошли в прорабскую комнату, то Уваров остался наблюдать за окружающей обстановкой.

Таким образом, из показаний самих осужденных следует, что все трое осужденных договорились совершить нападение на сторожа, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предметов, используемых в качестве оружия с целью завладения ключами от машины и беспрепятственного вывоза с территории гостиницы изъятых из подсобных помещений имущества, все трое были согласны применить такое насилие и, реализуя свой умысел, действовали согласованно, с распределением ролей: Скоков и Поздняков пошли в прорабскую комнату, где находился сторож, а Уваров остался на территории наблюдать за окружающей обстановкой. После примененного Скоковым и Поздняковым насилия к сторожу, но не сумев завести машину, все трое завладели частью имущества, изъятых из подсобных помещений и вынесли его за территорию гостиницы, спрятав на берегу реки.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно признал всех троих осужденных виновными в разбойном нападении и, с учетом того, что потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, правильно квалифицировал их действия по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ как разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в помещение, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Доводы жалобы осужденного Уварова о неполноте и односторонности судебного разбирательства в связи с отказом удовлетворить ходатайство о вызове дополнительного свидетеля, который бы мог дать показания о его невиновности, являются несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела, из которых видно, что судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, доказательства исследованы всесторонне, полно и объективно. В деле нет данных о том, что осужденный Уваров или его защитник ходатайствовали о вызове в судебное заседание дополнительного свидетеля, к тому же из материалов дела видно, что по делу не установлено очевидцев преступления, которые бы могли дать показания, имеющие существенное значение для исхода дела.

Несостоятельными являются доводы жалоб осужденных Скокова и Позднякова о том, что у них не было умысла на убийство сторожа.

Как видно из материалов дела, Скоков и Поздняков нанесли потерпевшему по несколько ударов металлическими частями строительных кирок по голове, со значительной силой, причинив ему, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, грубую открытую черепно - мозговую травму с многооскольчатыми переломами костей свода и основания черепа, осложнившуюся внутричерепной гематомой, при этом осужденные Скоков и Поздняков, как об этом правильно указано в приговоре, действовали с прямым умыслом на убийство потерпевшего и были уверены в том, что лишили сторожа жизни, о чем по выходу из прорабской комнаты с окровавленными строительными кирками, сообщили осужденному Уварову. Однако смерть потерпевшего не наступила по независящим от виновных обстоятельствам, поскольку потерпевший был доставлен в больницу, где ему была произведена успешная операция.

При наличии таких данных, суд пришел к правильному выводу о том, что Скоков и Поздняков в процессе разбойного нападения на сторожа Бельмаса, совершили покушение на его убийство, сопряженное с разбоем, группой лиц.

Вместе с тем, из осуждения Скокова и Позднякова за покушение на убийство необходимо исключить квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку из материалов дела видно, что покушение на убийство сторожа Бельмаса было сопряжено с разбоем, то есть основным мотивом действий осужденных явилось завладение имуществом.

При таких обстоятельствах дополнительной квалификации по пункту «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется.

Полностью доказана приведенными в приговоре доказательствами и в кассационных жалобах не оспаривается вина осужденных Скокова, Позднякова и Уварова в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч. 3 и 166 ч. 4 УК РФ.

Наказание всем осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела, в том числе и тех, на которые осужденные указывают в своих жалобах, оно назначено с применением ст. 64 УК РФ, является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

В то же время, суд ошибочно применил принцип поглощения наказания при назначении Скокову А.Е. наказания по совокупности приговоров, так как ст. 70 УК РФ предусматривает только принцип присоединения неотбытой части наказания.

А поскольку окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше чем по совокупности преступлений, а суд назначил эти наказания равными, судебная коллегия считает необходимым смягчить Скокову А.Е. наказание по совокупности преступлений до 9 лет и 6 месяцев лишения свободы.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 332, 339, 351 УПК РСФСР судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

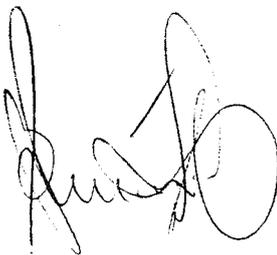
приговор Ставропольского краевого суда от 27 сентября 2001 года в отношении Позднякова Николая Николаевича и Скокова Алексея Евгеньевича изменить: исключить из осуждения по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «б,ж,з» УК РФ пункт «б»;

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 ч. 3 п. «в», 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з», 30 ч. 3 и 166 ч. 4 УК РФ Скокову Алексею Евгеньевичу назначить 9 лет и 6 месяцев лишения свободы.

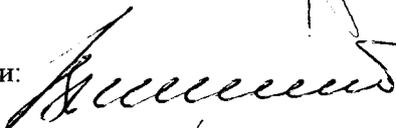
На основании ст. ст. 70 ч. 1 и 74 ч. 5 УК РФ к назначенному наказанию присоединить частично наказание, неотбытое по предыдущему приговору и окончательно назначить Скокову Алексею Евгеньевичу 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Скокова Алексея Евгеньевича, Позднякова Николая Николаевича и Уварова Александра Михайловича оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

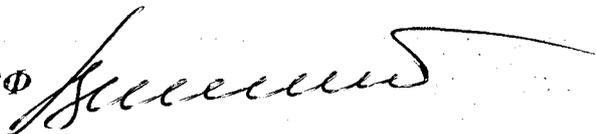
Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка:

осужденные содержатся под стражей в учреждениях: Поздняков Н.Н. и Скоков А.Е. - ИЗ-77/3 г. Москвы, Уваров А.М. - ИЗ-26/1 г. Ставрополя.